

Елена Белова

**ТЫ — ДУРА! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
САМ ДУРАК! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
ВАМПИР... БОТАНИК?**

Елена Белова

ВАМПИР... БОТАНИК?

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Художник
Е. Никольская

Белова Е.
Б43 Вампир... ботаник?: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 377 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1313-3

Раз в сезон один восточный город приносит каждому своему вампиру в дар девушку, приятную глазу. Простая предосторожность, чтобы вампиры из города не ушли и на кого попало не набрасывались. На этот раз в группу Даров попала Дарья, девушка из нашего мира, которая категорически не согласна скармливаться всяким там вампирам! И попал этот подарочек к молодому Джано, который среди своих сородичей имеет устойчивую репутацию ботаника. А если учесть, что девушка у нас крупная, занималась сумо и вообще решительная, то... кажется, попал здесь именно вампир.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1313-3

© Елена Белова, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Вам говорят, что вы умны и красивы, не спорьте — людей не переубедить.

Народная мудрость

Дарья

Так. Не поняла...

Дверь отпирают? С какой стати, до кормежки еще часа два, не меньше. Опять кто-то с претензиями? А я думала, что прошлый раз хорошо объяснила: ко мне лучше не лезть.

Точно отпирают!

На всякий случай встала и отступила к стене. И со спины никто не подойдет, и лишняя цепь кое-кому настучит по горячим головам. Или не по головам, а по тому, чем эти уроды обычно думают...

— Эй, ты!

Я промолчала. Ну-ну... что скажете? Кстати, у местной охраны, похоже, мозгов меньше, чем у птичек. По крайней мере, мой попугайчик имя хозяйки вызубрил на третий день, а эти... я тут уже неделю сижу, а все: «Эй, ты!» Можно подумать, Дарья — такое сложное имя!

— Сиди смирно, и ничего не будет! Хозяин только посмотреть ведет!

— Ха.

Ладно, посижу. Не убудет от меня. Во докатилась, а? Показывают, как медведя в зоопарке! Влипла, ох, влипла... Вы ОБЖ учили? Помните, там такая тема есть — незнакомые вещи на улице не подбирать и вообще чужое не трогать? Вот чтобы вы знали: реально лучше не трогать. Я так и нарвалась. Шла по парку, в руках сумка-холодильник с мороженым (ну

люблю, когда мороженое в свободном доступе), глядь, на дорожке какая-то хрень валяется, на плеер похожая. Круглая, с кнопочками. Я и наклонилась.

Нет, и в глазах не темнело, и голова не кружилась, просто я словно оказалась в телевизоре и кто-то быстро-быстро каналы переключал: раз — желтая пустыня, два — серая пустыня, три — болото, и ближайший крокодил радостно тянет ко мне зубастую пасть, четыре — ... На четвертом я отбросила проклятую штуковину и зажмурилась. А открыла глаза уже тут...

— Вот эта.

И этот туда же! Эта... эй, ты... тьфу! Хоть бы один имя запомнил! Хотя фиг они что запомнят. Тут так положено: если нет Имени, то ты дикарка, если дикарка, то ничья, а если ничья, то, значит, рабыня. А Имена приличных граждан у них на шеях красуются. Татуировки такие.

А глаза у моего «покупателя» офигевшие. И общий вид тоже. Тыкает пальцем, будто все слова потерял...

— Э? Э?..

Точно, все слова растерял от моей неземной красоты, не иначе.

— Молодая, здоровая, как положено...

— Э-э...

— Не пугливая, протянет долго.

— Э?

— И всего-то десять орлов!

— Эй! — очнулся покупатель.

Вот так всегда у мужиков — ступор мигом пропадает, если затронуть то, что пониже талии... Эй, я карман имела в виду! А вы что подумали?

— Доро Иштен, — покупатель, похоже, готов был вскипеть, — это невозможно! Это... это совершенно невозможно! Даже если... Их никто не перепутает!

— А разве вам нужно, чтобы перепутали? Вер-доро, ведь на самом деле все очень просто. Ваша семья всего лишь должна...

Голоса затихли за закрывшейся дверью. Эй-эй! А с кем меня должны спутать? Эй!

Скрип-скрип. Скрип-скрип. Всхлип-всхлип. Скрип... эй, хватит!

Всхлипы как отрезало, а противное скрипение, от которого отваливались уши и болела голова, никуда не делось. Зато рядом зашептались. Сразу три голоса или четыре. Эй, у меня что, сокамерницы? Я кое-как разлепила глаза. Что ж голова болит, а?

Так, а комната-то не моя. В моей и свет был только под потолком, и стенки не качались, и соседок не имелось... Эй, куда шарахнулись? Не съем. Хотя есть охота... стоп.

А ведь меня, похоже, опоили. Подсыпали что-то в кормежку, а потом запихали сюда. Куда?

— Эй, подруги, мы куда-то едем?

Молчат и жмутся. С такими разговаривать — надо гороху наесться. Или бутербродов. С вырезкой, с горчичкой... мм... блин. Ноги скоро протяну с такой кормежкой. Мороженое мое себе захапали, а на завтрак, обед и ужин только каша и пол-лепешки. Уроды. Ох, только что заметила — у меня и куртку сперли! В реале! Сижу, от шеи до пяток замотанная в какую-то красную занавеску, будто эквадорский банан, дубовый такой... Какого фига?

Ой, твою ж швабру, а подруги мои пришибленные — тоже все в красном. Прямо не повозка, а корзина с красными бананами. И головы закрыты, и лица накрашены так, что не разберешь, что там за лицо. Одни шеи напоказ. Ох, канчо им по маваси, это что, мы все — вампирские Подарки?!

Про вампиров мне наболтал один из стражи. Мол, живут они тут в отдельном «хмале», городском районе (и почти в каждом городе так живут). А где вампиров нет, так там хуже — и войска путного не имеется, и с магией неладно, и вообще. А чтобы вампы не ушли из города и не бросались на всех подряд, им преступников отдают, которых надо казнить. И людей дарят, которых раз в год выбирают по жребию.

Я тогда посмеялась только: мол, ничего себе диета — раз в год пообедать, а потом зубы на полку. А теперь, получается, именно я и есть это диетическое блюдо.

Твою швабру...

Город будто из сказки про прекрасных принцев: бело-желтые дома из камня, окна в красивых резных рамах... красные

крыши в мелкой черепице, фонтан на каждом перекрестке. Красивый город.

Чтоб он провалился!

Катались мы до вечера. Сначала народ на улицах нам чего-то орал (и не только приличное), потом пошел дождь и все попрятались. Развлечений никаких, красивые дома надоели где-то на десятой улице, облака на небе (повозка была без крыши) еще раньше. Девицы ревели, словно их наняли, раскраску посмывало-перемазало так, что на месте вампиров я бы от такой красоты под стол спряталась. Постепенно спутниц становилось все меньше — то одну, то другую выгружали у очередного дома и отправляли куда-то... Интересно, на кухню... или сразу в столовую? Думать не хотелось.

Было холодно (эта чертова занавеска ни черта не грела) и голодно. В животе бурчало так, что я серьезно призадумалась: а из нас с вампиром — кто кого будет есть?

Когда повозка притормозила у темного домика, к нам в очередной раз заглянули «грузчики» — здоровые лбы в одинаковых синих рубашках почти до колен и полосатых головных повязках. Дурацкий вид: рубашка есть, сапоги высокие есть, а штаны между ними как-то теряются. Бесштаные грузчики мрачно обвели взглядом троих оставшихся жертв.

— Кто тут следующая?

Еще один тип, то ли в мантии, то ли в халате, заглянул в список, потом почему-то покосился на четки из блестящих коричневых камушков...

— Давай эту.

— Уверены, доро?

— Этот вампир три года заявку не подавал, значит, сойдет.

— Да уж, девица, приятная для глаза... Вылезай, красавица.

Твою швабру. Чем я тебе не красавица? Блондинка, семнадцать лет, рост самый модельный — сто восемьдесят. Ну и килограммов столько же. Почти... На себя пусть посмотрит, мистер Зубы Через Один.

— Пош-ш-ш-шел т-т-ты, — простучали мои зубы.

Короче, в дом своего... как называют того, который должен тебя сожрать? В общем, в дом этого самого я влетела с пинка. Грузчики не были настроены прощать ни подбитые глаза, ни синяки и царапины. Приземлилась я жестко. Ну,

если совсем честно — на четвереньки. Сразу завертела головой, выискивая моего кровопийцу. Хм... из кровопийц тут была только чья-то пятая точка, торчащая из-под стола.

— Что за шум? — поинтересовалась точка. — Минутку...

Выпрямились мы одновременно. Я, во весь свой рост, в дурацкой красной шторе — и чахлый вампир с раскрашенной мордочкой. Реально чахлый! Мне по плечо, худой, в косыночке какой-то. И что добило — с котенком на руках.

— Ты кто?!

Я улыбнулась — вампир попятился — и хрипло выдохнула:

— Накрывай на стол, парень. Пришла пора хорошенько пообедать!

Живот жадно буркнул — на всю комнату.

Глаза парня затравленно блеснули. Он крепче прижал к себе котенка, будто защищая его.

— Убирайся!

Ну уж нет! Здешний мир мне порядком задолжал за эти три недели! И за рабский знак, и за цепь в подвале, и за попытку скормить меня вампирам. И за постоянную голодовку, всех их так и этак за просяную кашу! Мы еще посмотрим, кто тут жертва!

— Да ну! А как же обед?

Хотя... тут скорей ужин...

— Пошел вон!

Пошел?! Это кем он меня считает? У меня прямо в глазах потемнело. И не знаю, что бы я натворила и чем бы все это кончилось, но тут котенок недовольно мявкнул (не понравилось, что сжали!) и вырвался. Мы оба уставились на него, и я пропустила удар.

Только краем глаза увидела, как метнулась из широкого рукава белая рука... А потом рой искр и ох... стен... ка...

Не люблю... красных ежежиков...

Я их не видела, но откуда-то знала, что они красные. Они как-то влезли мне под кожу и теперь ползали внутри, медленно так... Не могла дышать, все иголками... было... истыкано...

Садисты.

Пару раз приходил укротитель, забирал их, и я отдыхала. Засыпала. Потом они возвращались... поменьше размером и

не такие царапучие, но все равно больно. Поганцы. А я ведь всегда ежеиков подкармливала — нормальных, серо-белых. У них такие мордочки симпатичные. И глаза... Вот как эти. Смотрят, будто ежик решает, выпустить иголки или нет?

— Хотите... молока? — предложила я глазам.

Может, попыют и успокоятся?

Глаза мигнули, и мне на лоб опустилось что-то прохладное. Хорошо. И колючки унялись.

— Пожалуйста... я хочу ежика... серого...

Но тут рядом кто-то начал курить, горьковатый дым вился у лица, и в нем пропали не только ежики, но и все остальное.

— Я не понял, что она девушка, — сказал самый крупный ежик — уже серый. — Рост и фигура... Подумал, это опять выходка Даиза.

Подумать только, у ежей тоже имеются девушки... уже смешно.

— Возможно, так оно и есть. — Второй еж был маленький, а голос мужской, почти бас. — Тогда в ней должен быть скрыт какой-то изъян.

— Еще какой-то? — послышался горький смешок.

— Я имею в виду существенные недостатки, энчелесто. Ядовитая кровь, или слабоумие, или...

— По сравнению с той коровой недостатки не так существенны. По крайней мере, хоть какая-то возможность сохранить лицо...

Я представила корову с лицом, причем сохраненным. Подтяжку корова делала, что ли? Да что за траву они курят?

— Просыпается. Перелом или ушиб, энчелесто?

— Ушибы. Позвоночные сочленения и голова...

— О! Можно провести опыт. Премудрый аргенти Ченцио ставил подобные на раненых и утверждал, что вкусовые качества их крови...

— ...замолчи...

И опять горький дым, в котором тонули и голоса, и свет.

Разбудило меня рычание. Я поднялась, озираясь по сторонам, выхватила глазами полутемную незнакомую комнату... беленые стенки с каким-то орнаментом поверху, занавески, будто наплывающие слоями друг на друга... несколько сол-

нечных пятен на полу, тускловатых, видных, будто сквозь чешую... странную свечку у кровати, толстую, длинную, в бело-синюю полоску. От нее и шел тот горьковатый дым, пропитавший насквозь мою подушку.

И никаких зубастиков... В смысле, никого, кто мог бы рычать. Почудилось, что ли?

Р-р-р! По комнате снова прошел рык, и на этот раз никаких сомнений уже не было: рычало у меня в животе.

«Есть хочу! Тр-р-ребую! Жр-р-рать!»

Последний раз так хотелось есть на трижды проклятой кефирной диете. Я тогда готова была сырые пельмени слопать, но их тоже не было, сама ведь из квартиры все вынесла, чтоб не сорваться. А однажды среди ночи проснулась посреди роскошного сна про гамбургеры и поняла, что уже успела соорудить свое счастье из листа кактуса и аквариумной рыбки... Ну и глаза у нее были, у бедняги, голод отбили в момент. Рыбку потом еле откачала и от греха подальше подарила ботаничке Люське из соседнего подъезда.

А сейчас бы не подарила. Сейчас, по ощущениям, я бы слопала несчастного карасика вместе с хвостом и плавниками. И с чешуей!

Хищно обвела глазами комнату... Взгляд наткнулся на котенка. Того самого. Толстенького такого... шоколадного. Не знаю, что там кот прочитал у меня на лице, но шерсть на нем мигом стала дыбом.

— Р-р-р! — еще раз включился живот, приказывая не тормозить, а быстро загрузить в него подходящую еду.

— Миу! — возмущенно отозвался котенок и, подхватив с пола что-то мелкое, нырнул под занавеску. Оттуда тут же поплыл очень знакомый запах... печеное. Хлеб или пироги или... да что угодно!

Желудок словно воспарил над кроватью и поплыл к двери. Вместе со мной, если, конечно, «воспарил» сюда вообще под-ходит.

Я наскоро глянула, что на мне надето — что-то типа ночной рубашки, только темной (прощайте, джинсы!), с пояском. И рванула следом.

Дверь под занавеской была вроде не совсем обычной — по толстому дереву тянулись железные полосы. Но даже если бы

она сейчас сверкала золотом и бриллиантами, я бы все равно там не задержалась. От голода в прямом смысле мутило.

Коридор темноватый, расписной. Что там в росписи, не спрашивайте — просто покажите, где тут кухня!

— Миу! — жалобно мяукнул котенок. О... я его в угол загнала, оказывается. Возле двери, откуда пахло едой. Еще немного, и я бы его этой дверью просто смела. Молодец, что мяукнул, кис, а теперь испарись отсюда, пока мои окосевшие мозги не приняли тебя за шоколадку.

— Миу! — повторил котик, и маленькая лапка выдвинулась, подсовывая к моим ногам... мышь. Дохлую мышь, вы подумайте!

Я оцепенела. А кис довольно мурлыкнул и утопал, пока у меня не прошел ступор.

Это что, это он со мной едой поделился? Или откупился? Твою швабру!

Кухню я так и не нашла. Просто не дошла туда. Зато нашла Их!

Булочки. Даже не так. Булочки!

Румяные... золотистые... мягкие... полная корзинка!

Р-р-р!

Я запустила руки в корзину, ухватила в каждую по булке и забыла о мире на пять минут. Мягкое тесто, ароматное, нежное, с тоненькой прослойкой варенья или фруктов... Ням, наслаждение.

Но мир о себе быстро напомнил. Сначала в глубине дома что-то негромко бумкнуло и зазвенело разбитое стекло, потом пополз дымок — такой... химический.

Пожар? Пойти глянуть, что ли?

Бур-р-р-р-рл! — обозлился живот. Наверное, испугался облома. И я решила, что пожар подождет.

— Ты встала.

Голос ледяной. Будто сосульку за шиворот уронили. Хозяин. Принесло ж его... не вовремя. Там в корзинке еще пять булочек осталось...

— Положи еду на место.

Опять сосулька. Ну, мы еще посмотрим... Обернулась и нагло запихала в рот булку из левой руки. Слова «фиг-те-

бе-рабовладелец» пришлось пока отложить. Ну, пока не прожую.

Вампир-рабовладелец застыл у стены. Ручки на груди сложил и стал на меня смотреть, как на гусеницу в салате. А лицо-то, а лицо... приснится — зайкой останешься. Что у них за манера тут себе лица раскрашивать? Индейцы с боевым макияжем по сравнению с местными отдыхают!

— Значит, все-таки глупая, — кивнул мой хозяин. — Ясно. По-ло-жи еду.

Да пошел ты!

Черные глаза сузились. Какие странные... черные сплошнякам, без точек... или золотые? Светились... они светились! Выросли. Заполнили все. А комната наполнилась шорохом и шепотом.

Хозяин... приказ... исполнить... приказ... положить...

— Довольно.

Что-то несильно ударило по щеке, и наваждение развеялось. Блин, вместе с булочками! Даже с корзинкой... Только глаза никуда не делись — просто стали меньше и снова почернели. И смотрели — Снежная королева померла бы от зависти.

— Три сосульки — многовато, — пробормотала я, прислушиваясь к ощущениям за шиворотом.

Вампир презрительно скривился.

— Я так и думал. Понятно, — отдельно проговорил он. — Иди... пойдём... вот сюда-а...

Мне показалось или он правда разговаривал со мной как с полной идиоткой? Нет, точно! Не хватало только «молодец-хорошая-девочка» — и картина будет полной!

Ах, ты... но прежде чем я успела подобрать слова, рядом уже замаячила знакомая дверь.

— Эй!

— Не выходи, пока я не вернусь. Вот твоя еда, кстати...

И в руках оказалось что-то холодное.

Очнулась я рядом с полосатой свечкой. Присела на низкую постель... В руках — высокая кружка с чем-то белым.

Это то самое? «Твоя еда»? Я принюхалась...

Твою швабру!

В кружке обнаружился кефир.

Ненавижу вампиров...

Пятнадцать минут я убила на обследование комнаты. Ну, нечего там было обследовать, если честно. Стенки да кровать, а еще свечка полосатая, потушенная. У двери зеркальце. Может, до меня тут жила феечка из «Питера Пэна», потому что лично я в это зеркало могла увидеть только нос и глаза, и то не одновременно. Больше в комнате ничего и не было, кроме моих джинсов у занавески.

Занавески отодвинула — без толку, перед окном (узким, только кошке пролезть или той самой феечке) сплошная стенка из зелени. Кусты зеленые, деревья зеленые... и тоска такая же самая. Зеленая.

Вот же влипла. Вот зачем я ту штуку в парке полезла трогать?

Тренер сколько говорил: жизнь молодого сумотори подобна бытию новобранца в армии: обязанности, достойное поведение и еще раз обязанности. Всякий, решивший посвятить себя сумо, должен добровольно отказаться от множества мирских удовольствий... и прекратите жевать в неподобающие часы, Дари-сан!

Что? Ну да. Занималась я сумо, борьбой для людей повышенного веса и силы... не очень долго. Ояката (наш наставник) сначала только ахал и восторгался «крупным подростком», а потом пилить стал. Мол, современная молодежь чересчур избалованная. Начинающим недостает упорства. Не понимают они, что сумо — прежде всего работа. И так далее. И прекратите, наконец, портить рацион жареной картошкой, Дари-сан!

Эх. Лучше б я рис жевала. В этом мире кормежка похуже японской кухни.

Хотя... булочки...

Булочки. Эта раскрашенная зараза отобрала у меня корзину. А там еще точно оставалось несколько штук. Я ведь всего пару-тройку успела приговорить.

Пометалась по комнате. Отвлечься было нечем: ни телевизора, ни компа, ни мобилки, журналов, и тех нет. Булочки кружились перед глазами, как в рекламе, а вместо музыкального сопровождения выступал живот с очередным дурацким бурчаньем.

Я мстительно залила в него кефир и завалилась на кровать.

Скотина, ненавижу, всю жизнь мне испортил! Лет в три-

надцать, когда сообразила, в кого превращаюсь, так сколько я старалась, сколько диет перепробовала, сколько часов в тренажерке проторчала. И все без толку. В какой-то момент, когда этой скотине надоедало бурчать, у меня мозги как выключались, и бац — уже стояла у какой-то палатки с шаурмой или в «Макдоналдсе» пятый гамбургер наворачивала. И все по новой. В школе пальцем тыкали, продавщицы в магазине «одежда для полных» тайком хихикали и показывали, где самая просторная примерочная, парни шарахались... и полная безнадега.

Теперь уж точно полная.

Вампирской закуске худеть ни к чему.

Наоборот, приятный сюрприз — меня ему на целую вечеринку хватит.

Всхлип.

..Мясо. Мясо, жареное, кусочками, мм... вкуснота.

Еще кусок, еще. И лепешечкой закусим. И еще мяса немножко...

Чуть недосоленное, без кетчупа, да и жестковатое, если честно, но мое, мое, не отдам. Еда-а. Еда... кончилась.

Я опомнилась. Ой. Куда это меня...

Стояла в какой-то комнатке перед столом, на столе пустая посуда — что-то вроде сковородки без ручки с остатками мяса и две корзинки, одна с крошками, вторая... у второй ко дну прилип зеленый листик. Фрукты в ней были, что ли...

Были. Именно что были. А ведь я только что... и живот молчал, довольный, как сытый удав в нирване. Ой-ой...

Я слопала ужин своего вампира!

Да где ж тут есть, чего есть! Я в отчаянии пробежалась по комнатке. Что ж такое... неужели у этого чертова вампира только и было еды, что то мясо? Между нами — не очень вкусное и вообще вроде как вчерашнее...

«Бур-р-рл», — высказался живот. Ему мясо явно пришло по вкусу.

Заткнись, зараза, тебя не спрашивают.

Это кухня, это явно была кухня, хоть и какая-то странная. Плита не зажигалась ни спичками, ни... вообще ничем! Я сначала не поняла, что эта помесь стола со шкафчиком, крашен-

ная в шесть цветов, — плита. Поняла, когда ладонью оперлась, чтобы до полки дотянуться. Чертова железка нагрелась вмиг, будто взбесившийся утюг, и я с воплем отдернула руку. Оказывается, плита включалась сама собой, когда на ней что-то оказывалось. А шесть цветов — квадраты с разной степенью нагрева. И плита еще полбеды.

Холодильник тут тоже был.

И даже немножко похожий на наш, знаете, такой магазинный, во всю комнату? Тоже случайно нашла. В смысле, не случайно, а... словом, закрыла глаза и внушила животу, что он голодный. Очень-очень. Ну прямо кефирная диета, день третий. Сработало. Открыла глаза уже рядом с дверцей, которая вела в эту суперморозилку. Ну да... холодильники чертового брюхо может находить, как ищейка наркотики. Эх.

Не закрывая двери, я тихонько пошла вдоль стены с банками, коробками и мешочками. С другой стороны с потолка свисали... свисало... что угодно свисало. Экстремал наш вампир — хранить продукты рядом с фиг знает чем. Живот не унимался и намекал на кормежку, мол, убедила, так давай. Но тут мы наткнулись на чью-то замороженную голову — прямо рядом со свиной тушей! — и ненасытная зараза заткнулась. Голова была не человеческая (при всей моей нелюбви к местным рогов я у них не замечала), но очень похожа... а глаза со зрачками-щелками... брр!

Пришлось хватать первый попавшийся кусок мяса и удирать.

Мясо оказалось рыбой. Когда оттаяло. К этому времени я уже разыскала на этой «кухне» перец (черный, душистенький), фрукты и еще кое-что по мелочи. Очень нужны были яйца, но как-то не захотелось их брать... Хранились они странно. Не в холоде, а в тепле, это во-первых, а во-вторых, разного размера и цвета... с какими-то разводами. Складывалось впечатление, что хозяин из них коллекцию собирает. Пришлось обходиться тем, что есть.

Итак, готовим форель в винном соусе. Хм...

Надеюсь, это, в кувшине, все-таки вино?..

Джано

...Это чудовищно.

Мне не привыкать к гнусным выходкам Старших вампи-

ров, я слишком многим кажусь легкой мишенью для забав. И раньше почти каждую неделю приходилось отвлекаться от исследований, ставить на место обнаглевших со-родичей (хотя какие уж тут со-родичи, когда все насильно). Но это переходило все границы.

Я не подавал прошений о Дарах. Бессмысленно. Даже если в злую минуту я переступлю через себя и все-таки воспользуюсь Подарком... нет. Никто не позволит мне вырваться из-под «опеки». Не позволит стать сильнее.

И привозимые мне Подарки как нельзя лучше показывали это. В первый год была старуха. Годом позже — крыса. Потом — корова... мальчика еще присылали. А сейчас — вот это.

На этот раз Дар формально соответствовал требованиям: девушка была молода, здорова и пригодна для Изъятия. Формально. На деле же...

Существо, которое оказалось у дверей моего дома, не было даже представлено мне по правилам: сопровождающие просто бросили его на моем пороге и уехали, явно сознавая, что нормальный Одаряемый от такого Дара просто взбесится.

Девушка, приятная для глаза... как же.

Разве что глаз слепой. Единственное, что соответствовало перечню качеств «девушки, приятной для глаза», — это пол. Это действительно была девушка. В остальном же... высокая, выше меня, огромная... и вдобавок глупая. Будто дитя бестолковое. Брать кровь и энергию — у нее? Нет. До такого я все-таки не опускаюсь.

И даже если... нет, все равно не дадут, не допустят.

Не зря же подсунули именно эту.

Я представил, как буду знакомить свой Дар с остальными со-родичами, и едва удержался от стога. Покровитель, сколько позора я еще должен выдержать? Семь лет... сколько еще, сколько?

Со-родичи...

Иногда мне кажется, что все это не просто забавы над тем, кто слабее.

Что-то странное иногда сквозило в очередных приказах Аурума, во взглядах Старших... даже в выходках Даиза. В том, что незримая стена раз за разом отрезала мне все возможности что-то изменить.

Раньше думал, все дело в том, что я здесь единственный

Младший. Нет, потом в хамаль вошли несколько Младших, и обращались с ними по-другому. У них была защита, которой не имелось у меня даже теперь, когда формально я стал Старшим.

Снова — только формально.

Я не знаю, как это изменить. Я не знаю, что делать...

Перестать себя жалеть для начала.

И решить, как быть со своим бестолковым Даром.

Дарья

— О... — сказали в коридоре.

Я дернулась и чуть не сшибла со стола плетеную коробку с бутылкой внутри.

Вампир. Вернулся...

— О... — снова повторил негромкий голос.

Чего это он? Я осторожно высунула нос в арку. Вампир стоял у двери в мою комнату и смотрел на эту самую дверь на полу такими глазами... Почему на полу? Ну она лежала. Неужели это я ее вышибла? Больше вроде некому. Не помню.

Вампир не двигался. Ну что он так к этой двери приклеился, можно подумать, она у него единственная.

Из-под занавески вынырнул котенок, глянул на меня, на застывшего вампира, на мышиный трупик (он так и лежал там, где его бросили) и громко, с чувством мявкнул. Насмешливо так. Ябеда мелкая.

— Брысь, — тихонько пожелала я.

Зря рот открыла. Вампир отмер. Отвел наконец глаза от проклятой двери и уставился на меня. Ох ты...

— Привет... — на автомате выдала я. — Э-э... Как насчет рыбы?

Черные глаза расширились.

— Рыба... — ровно, без интонации проговорил голос. — Ты боишься рыб?

— Что? Я не... она же мертвая...

Глаза вампира еще раз обежали взглядом снесенную с петель дверь, меня и котенка. словно мы были картинкой «найди семь отличий». И эти отличия никак не находились.

— Кто? — уточнил мой хозяин.

Что-то странный у нас разговор получался. А? Я попробовала прояснить ситуацию (и заодно отвлечь вампира от сло-

манной двери и содранной занавески. Как злятся вампиры, я уже в курсе, так что, если отвлечь не удастся, то придется драться или сразу удирать, а бегун из меня... сказать какой? Не надо? Ну вот.)

— Рыба. С вином.

— То есть пьяная, — осторожно проговорил хозяин.

Мне кажется или кто-то из нас бредит?

— Какая пьян... она же нежива... Ты издеваешься?

— Я? — Вампир, кажется, удивился. — Нет. Не бойся. В твоей комнате нет никаких рыб: ни живых, ни мертвых, ни пьяных, ни трезвых. Можешь успокоиться.

Я застыла с открытым ртом — вылитая форель, только петрушки не хватает. Это он о чем? Это... это кем он меня считает?! Ах ты...

— Козел!

Вампирчик успокаивающе оска... улыбнулся:

— Козлов тоже нет...

А голос-то, голос! Таким тоном с даунами разговаривают, полными. Скотина-а-а...

— Один есть! Кровосос! Упырь!

У меня на языке танцевало еще десятка полтора подходящих слов, но... В следующую секунду я шарахнулась к стене — вампир взметнулся, как атакующая змея, выставил напряженные руки и рыкнул, глухо, яростно:

— Где?!

Я только ресницами хлопнула. У-у... кажется, я нарвалась. У кого-то серьезные проблемы с головой. Или он настолько того... проголодался?

— Где?!

«Помогите!»

— Н-н-на кухне. Эй, подожди... руки... помыть... — последние слова договаривала почти шепотом.

Вампир смерил меня непередаваемым взглядом и умчался на кухню, а я осталась соображать, что это сейчас такое было. Я что, идиотка? Откуда вылезло это, про руки? Оно мне надо?.. И какие для вампира правила гигиены? Мойте клыки перед едой?

— Дурдом...

— Ми-и-и-и-и-иу! — вякнул довольный котенок. Кажется, он был согласен.

К кухне я подкрадывалась шажочками. Может, если бы коридоры были пошире, у меня получилось бы?

А так меня засекли еще на подходе.

— Что это? — обернуться вампир не соизволил, сковородку разглядывал. Пришлось отвечать спине.

— Рыба. Тушеная... в винном соусе.

Скоро буду ненавидеть само слово «рыба». И «вампир». Если доживу.

— Ты хочешь сказать, что умеешь готовить еду?

Так, хозяин у меня тормоз. Вопрос: это хорошо или плохо?

— И как тебя зовут?

— Дарья. — Я откусила кусочек — нет, все-таки недосол. А солонка уже пустая. Где тут был еще мешочек, почти полный... ага. Вот.

— Я понял. Имя скажи.

Тормоз, точно. Но хоть подобрел. Разговаривать начал. За мясо не злится. И даже смотрит почти по-человечески.

— Это имя.

— Странно... Дар Дарья? Любопытно. Хотя... у тебя Имени не видно. Из каких ты земель?

— Э-э... — Что говорить, я не знала. И старательно запихала в рот кусок рыбы, чтобы подумать. Тормознутый мой хозяин вроде сидел на диете и соглашался заменить основное блюдо (меня) на другое (рыба), но вдруг ему захочется-таки экзотики? Может, пусть не знает, откуда я? Совру что-нибудь... дикарское племя, то, се...

— Стой, что ты делаешь?

— А что?.. *Ой!*

Стол дернулся, будто выворачиваясь из рук, пол плавно качнулся... и ушел из-под ног. Необыкновенная, невероятная легкость разлилась по телу, и я зависла в воздухе, как воздушный шар в джинсах. Попробовала вернуться обратно — не вышло. Стол упорно маячил примерно в метре от меня и приближаться не собирался. Ой... ой... да что ж это такое?

— Ты умеешь летать?! — Первый раз крашенная мордочка моего хозяина засияла истинным восторгом. — Это потрясающе!

— Нет! — Я в ужасе усталилась на плиту, которая каким-то образом оказалась точно подо мной. Если я сейчас упаду...

— А на каком принципе? Какие органы задействованы?

Это... так... Погоди. — Сыплющий вопросами вампир притормозил. — Тебе не нравится?

Тормоз.

— Я не умею летать! Снимите меня!

— В данный момент ты летишь, — занудствовал вампир. — Не чувствуешь?

Ботан! Чтоб тебе самому полетать!

— Опиши свои ощущения, — командовал тем временем вампирюга. — Ага... ага... а что ты перед этим делала? Любопытно... Все равно непонятно. Еще раз, поподробней. Все, начиная с момента пробуждения.

Бота-а-а-а-ан... Я вцепилась в шторину — знаю, что глупо, но что делать? Висеть дирижаблем?! А когда это полетное неизвестно что кончится, шлепнуться на пол? Тот еще будет шлеп...

Когда я повторила все в третий раз (язык уже заплетался), вампир оживился:

— Чем-чем присолила?

Может, если бы он меня сожрал, было бы легче? Уже не знаю, кто страшней, вампиры или психованные ботаники...

Сначала вопросами измотал до потери голоса, потом как начал рассказывать, что где в этой кухне лежит... мне плохо стало.

Нет, серьезно! Вот эта коробочка — я думала, там приправы, еще удивлялась, почему перец не там — а она, оказывается, с «травками и снадобьями, потребными для некромантии». Милые такие цветные тыковки в углу — с ядами. Их нельзя не то что трогать, а даже нюхать. Головы в холодильнике настоящие... Но их трогать тоже нельзя, а то души могут ко мне прицепиться, потом не отвяжешься.

Ну и на закуску: то, чем я присолила свой кусок рыбы, — это порошок для ускоренного роста трав, и вампир в абсолюте не понимает, как он обрел «дополнительные свойства». Но это очень ценно и, возможно, целое открытие... и дальнейшие опыты покажут...

Меня спас стук в дверь.

Вампир смолк на полуслове и вышел.

Я помотала головой и с тоской взгляделась в пол. Тот не

приблизился ни на сантиметр. Мне что, до конца жизни так летать? Вот ужас-то...

Вампир вернулся какой-то заледенелый.

— Я должен уйти. Дверь никому не открывай, за шторы не смотри. И больше ничего неизвестного не бери...

— А как же?..

Но он уже исчез, только дверь хлопнула.

Ненавижу вампиров.

Как я выбралась из кухни, как передвигалась по дому, вам лучше не видеть и не слышать. Ох, икалось, наверное, моему хозяину... за все хорошее. Как нашла в этом доме ванную (ну, то, что здесь под этим понимают) и попыталась попользоваться — зрелище не для слабонервных.

Твою швабру...

Лежать было невозможно, сидеть тоже. Котеночек бегал за мной по всем комнатам и мяукал — издевался? Пришлось привязать себя к кровати. Я серьезно. Нашла веревку, и...

Эх. Чужой мир. Чужой дом. Вампиры. Я — дирижабль.

Всхлип.

Удалась жизнь, нечего сказать...

Проснулась я от того, что меня кто-то ударил. Сильно так. Я вскочила, нервно озираясь... и рассмеялась. Нет, я не сошла с ума. В комнате никого не было, а то, что меня ударило, являлось кроватью.

Нет, я же сказала, что не сошла с ума.

Просто все вернулось. Мой вес, мое тело — вернулись! Действие странного порошка кончилось, и теперь я бурно радовалась всем своим килограммам. Никогда не думала, кстати, что они принесут какие-то эмоции, кроме злости и обиды.

Я даже попробовала не сразу бежать на кухню доедать рыбу, а, скажем, повторить кое-что из сумо... Зря, кстати.

Потому что звук открывающейся двери застал меня как раз на середине движения, и котенок чуть не поплатился жизнью — я не успела затормозить и рухнула на то место, где пушистая зараза умывалась. Хорошо, у него реакция получше моей.

— Эй!

Не поняла: дверь открылась, значит, вампир вернулся? А где он? В коридоре нет, на кухне ядохимикатов нет, и вооб-

ще... чтобы дверь *закрывалась*, я не слышала. Зато котенок мяукал как-то тревожно и почти зло. Словно там, у двери, было что-то нехорошее.

— Эй...

Входная дверь и впрямь оказалась открыта нараспашку. За слабо освещенным проемом лил дождь, и ветер мотал какие-то кусты. А мой вампир лежал вниз лицом у порога и не двигался. Весь в крови...

ГЛАВА 2

Если у девушки в глазах искры, значит, тараканы в ее мозгах что-то празднуют.

Народная мудрость

Дарья

Я оцепенела. Наставник наш все твердил, что мы должны отработать реакции тела так, чтобы быть готовыми к любому приему и любой комбинации, и гонял по-черному, еле кимоно успевали отстирывать. Но всего не предусмотреть, как сказала Рири-сан (Лилька), когда во время схватки на дохё на нее с потолка свалился таракан. В смысле, про «не предусмотреть» она потом сказала, а в тот момент не только рикиси Татьяну с ног сшибла, но и наставника нашего повалила! Очень нехорошо получилось. Наставник расстроился, все втолковывал, как это недостойно — бояться тараканов. А когда Лин (у нее папа китаец) сказала, что не видит повода для паники, на ее родине, мол, ползающих едят, даже тараканов — расстроились мы все. До потери аппетита, представьте себе.

Так вот: в критических ситуациях люди иногда делают очень странные вещи.

Вот я, например, первое, что сделала, это захлопнула дверь. Потом поймала себя на том, что ищу телефон, вызвать «скорую»... Вместо телефона под руку попался вездесущий котенок и довольно зло мяукнул в ответ на лапанье своего хвоста. К «мяву» неслабо приложились когти, так что я вмиг отрезвела и обругала себя идиоткой. О «скорой» размечталась, надо же. А МЧС тебе не вызвать?

Тут до меня дошло, что вампир что-то бормочет.

- А?
- Дверь... — повторил тот. — Запри...
- Я уже закрыла.
- Теперь... ди... — Голос совсем затих.
- Что-что?

Но вампир молчал, не отзывался, и по раскрашенному лицу было никак не понять, живой он или нет. Сердце послушать, что ли? У вампиров сердце стучит, нет? Не в курсе? Ладно. Я дернула в сторону черную ткань накидки и уже наклонила голову, чтобы ухо прижать, послушать. Да так и застыла на полдвижении.

Вампир был голый. Ну то есть совсем. Сверху-то накидка, а внизу... ничего, кроме него самого. И анатомия у вампиров оказалась очень похожей на человеческую (человеческую я, правда, пока только в телевизоре и видела). То есть настолько похожа, что я покраснела, как малолетка, и принялась натягивать накидку обратно.

Зато пальцы, наткнувшиеся в процессе натягивания накидки на грудь вампира, ощутили, как эта самая грудь поднимается-опускается.

Живой.

Ага, хорошо. Ладно-ладно. Значит, живой, но раненый. В мои взбаламученные мозги как-то прокралась мысль, что пол не самое подходящее место для раненого. Тем более такого раненого... малоодетого...

А санитаров с носилками из «скорой» по-прежнему не наблюдалось. Я вздохнула, наклонилась и взвалила вампира на плечо. Пора поискать, где тут постель?

Найти комнату, в которой мой ботанистый хозяин спит, а не читает, не ставит опыты, не разводит зверье и не хранит черт-те что, оказалось не самым легким делом. Комнаты просто с кроватью как-то не нашлось. Повсюду громоздились книги, ряды стеклянной посуды со всевозможными наполнителями (видели когда-нибудь заспиртованную гусеницу в метр ростом?) и так далее. А вот чего помягче — не было.

Я уже припомнила кое-какую матчасть про вампиров и нацелилась искать гроб, но единственный более-менее похожий на гроб ящик оказался занят. Ящерица там сидела, раз-

мером почти с меня. И так рывкнула-зашипела, что я уронила крышку «гроба» и чуть не уронила вампира.

Кровать нашлась неожиданно. В третьей по счету комнате, когда я зашла на второй круг по обходу дома. Случайно, если честно.

Гусеница и ящерица произвели на меня настолько незабываемое впечатление, что я шарахалась от каждой тени и таки свалила одну из книжных стопок. Та повалила две соседние, и за книжной стеной в метр высотой обнаружилась узкая койка, застеленная тонким одеялом.

Я осторожно сгрузила на нее вампира. Он не шевельнулся.

Пришлось сбегать за водой. Вообще-то, если по уму, то нести его надо было не на постель, а именно в ванную. Отмыть и все такое. Но что поделаешь — мозги перемкнуло. От неожиданного сочетания трех вещей: я, парень и постель. По отдельности они обычно существуют, и даже попарно монтируются (я и постель, я и парень, постель и...), а вместе мы до сих пор никак не собирались. Не случилось. До сих пор.

Что, Дарья, наконец отхватила себе парня? В детстве, насмотревшись на «Белоснежку» и других красавиц, я мечтала, как и меня когда-то вот так унесут на руках к сплошному счастью. Ну а потом поняла, что если меня кто и унесет, то чемпион по поднятию штанги. И в случае чего придется самой постараться. Да я в принципе и не против была, но парни почему-то не соглашались.

Вода, вода... где ж тут вода?

Наберу прямо в ванной. А то еще возьму вместо водички какой-нибудь «микстуры для скоростного роста крапивы» или средства для отрастания крыльев. И мой вампир не только полетит, а еще и прорастет. Куда-нибудь.

Так, вот вода.

Наклонилась... и опять застыла. Пока меня не было, вампир то ли в себя приходил, то ли бредил и метался. Но плащ сполз. И...

Я сказала, что вампир был весь в крови? Ну так ошиблась. Не весь. Кровь виднелась на руках — два кольцевых рубца на обоих запястьях, такие же следы на щиколотках. А еще имелись просто пятна. На ногах, особенно... ну, у бедер. Не поняла. Это что ж такое?!

И на губах кровь, и на подбородке, причем... нет, не может же быть...

А что теперь делать?

В следующую секунду вопрос решился. Котенок в очередной раз закатился мявом, руки дрогнули, в лицо вампиру плеснула вода, он дернулся и мгновенно открыл глаза.

— Нет! — При виде меня и кувшина злой огонь в глазах потух. — О... ты...

— Ага. Ты как?

— Дай воды...

— Миу! — тут же сунулся под руку обрадованный котенок. Кстати, сунулся... или нет? Почуввав прикосновение шерсти к коже, вампир вскинулся и узрел, в каком виде находится.

Вампиры умеют краснеть. Теперь я это точно знаю. Убедилась на опыте.

А еще они больно толкаются, выставляя девуш... жертву за порог, не дав даже слова сказать.

И не укусив ни разу...

Вампир называется.

Да что ж это за дом такой? Девушке вспрыгнуть некуда-а-а-а!!!

Ненавижу вампиров! Ненавижу их кухни, ненавижу эти порошки и эликсиры, и жаб ненавижу-у-у-у! Спасите меня...

— Ква! — отозвалось под ногами, и я в ужасе полезла на... нет, не на стул, стул подо мной уже развалился, стол постигла та же участь, а на плиту я и сама не полезу — свежезажаренной Дарьи сегодня на обед никто не дождется. А больше в кухне ничего высокого не было. Куда податься бедной девушке?!

Холодильник! Лучше уж я буду свежемороженая, чем в компании трех сотен этих... с бородавками.

Я уже открывала дверь, когда послышался удивленный вскрик, тут же заглушенный сотнями «ква-а-а-а-а-а!».

— Так. — Мой вампир был спокоен, словно никакие жабы у него на кухне не прыгали... — Что это значит?

Когда не знаешь, что сказать, говори правду.

— Я завтрак готовила.

— Ква-а-а-а! — тут же заголосил завтрак. Будто ученики на тренировке.

Вампир прошелся взглядом по полу:

— Хочешь сказать, это начинка для пирогов?

Бр-р-р-р-р. Слова вампира надо как таблетки продавать — такие, для похудения. Слабые остатки аппетита, еще уцелевшие после появления лягушек, растаяли бесследно.

— Нет, это бутерброды с икрой. Бывшие.

— Ага. И где ты раздобыла икру? В хладнице?

— Где?

— В хладной комнате? — терпеливо повторил мой хозяин. — Там, где вчера рыбу взяла?

— Ну да...

— Ква-а-а-а-а-а! — продолжали надрываться несостоявшиеся бутерброды.

Вампир поморщился:

— Понятно. Ладно, собери мне двадцать штук... нет, тридцать. А остальных гнать.

Чем ты ее посыпала, даже спрашивать не буду...

Ого. Я с новым уважением (и отвращением) уставилась на моего хозяина. Он таки собирается их съесть?! Монстр. Минуточку... я — собери?!

— Не буду.

— Что?

— Ква-а-а-а-а-а!

— Не буду я их собирать!

— Мне повторить приказ? — поинтересовалась неблагодарная зараза, которую я (вот досада!) не оставила валяться на полу, а отнесла в постельку.

— Я не могу!

— Я не намерен пререкаться. Немедленно собери эту... бывшую икру и в следующий раз не запускай свои руки куда запрещено!

Я посмотрела на ближайшую жабу. Та ответила злорадным взглядом, будто чувствовала: ее холодную тушку я не возьму в руки даже под гипнозом. Пупырчатую...

— Долго ты намерена игнорировать мой приказ? — Хозяин явно начал злиться.

Зараза. Надо было тебя вчера не в твою постель пристроить, а в тот ящик, к ящерице с повышенной агрессивностью.

— Я не могу! Я боюсь!

— Чего, уборки? — Мне явно не поверили. По крайней мере, хозяин. А вот бывшие икринки — очень даже. И стали подбираться поближе. Одна рванула в атаку прямо на джин-

сы, и я с воплем шарахнулась в сторону. Особо шарахаться было некуда, разве что в окно, но в такое окошко я бы не пролезла даже в детсадовские годы.

— Ква-а-а-а-а! — раздался рядом дикий боевой клич, и эти перепончатопалые десантники двинули прямо волной... Твою швабру, я не боюсь ни травм на тренировке, ни гопников в подворотнях, я даже от мышей не шарахаюсь, они пушистенькие! А вот жабы... Ну за что мне это?

А-а-а!

Что-то захрустело, треснуло, подалось под моим телом... откуда-то взялось много пыли и зелени. И шлеп-шлеп-шлеп — запрыгали мимо зеленые кошмарики. Мимо? Мимо...

Я разжмурила один глаз. Не поняла.

Солнечный свет, куст зеленый шипастыми ветками в майку упирается, бабочка мимо порхает, разноцветная такая. Я на улице? А где?..

Вампир обнаружился совсем рядом — раскрашенное лицо сверкало глазами из большой дыры в стене... дыры...

Ой, мамочка.

Я что, пробила дыру в стене дома?

Видать, сильно выйти хотела. Ну все, Дарья. Пушистый северный зверек взял низкий старт и готовится к прыжку. Теперь тебя точно сожрут.

— Раз. Два...

— Ой, мамочки!

— Прекрати верещать. Три. Четыре...

— Больно же!

— Сказал же, надень перчатки! Кто голыми руками берет в руки иглоноса?

— Я не руками! Он мне в вырез упал!

— Куда? Ох ты... он не упал, он заполз. Они быстро размораживаются, он и ожил... Да стой ты спокойно, мне же не достать!

— А-а-а-а-а!

— Ох, отец карбонадо. Стоять! Вот так...

— Куда ты лезешь?!

— Я только ловлю иглоноса. Ты же не хочешь пригреть его на своей груди и носить, как ароматки?

— Кого носить? Убери его оттуда!

— Ароматические подушечки, — сквозь зубы прошипел вампир, — для одорации кожи.

— Он *ползет!* Сними его!

— Стой спокойно! Если ты прошибешь еще одну стену, я за себя не отвечаю.

— Я? Я... Я не... И не смотри!

— Я смотрю только на... на... как ты мне прикажешь ловить — не глядя? Не дергайся, ты его задавишь!

— А тебе его еще и жалко?

— Вот он! Уф... — Вампир сцапал свою ненаглядную колючку и выдернул ее из-под моей майки. Иглонос (очень похожий на колючую ящерицу со сложенными, как у дикобраза, иголками) зашипел, встопорщил иглы и стал их осматривать, словно проверяя, не помялись ли. Я поглядела с уважением. Иглы были что надо. Хоть на выставку. Повезло мне, что все остались торчать в нем, а не во мне...

— Нравится?

— Э-э... да.

— В пору взрастания иглоносы ядовиты, — любезно сообщил вампир и сунул представителя ящериц на полку. Тот тряхнул иголками, зевнул и завозился в коробке, снова пристраиваясь баиньки. Дурдом. Котенок, временно удравший на коровью тушу, что-то одобрительно мяукнул, но спускаться, что интересно, не стал. То ли туша показалась ему привлекательней, чем мы, то ли шоколадная зараза предчувствовала, что приключения в холодильнике не закончены... тоже мне, коровофил. Или дарьефоб?

Темные глаза (не котеночьи) неотрывно смотрели на меня.

— Что? — Я поежилась. Все-таки в хладнице было довольно-таки холодно. И смотрели на меня, если честно, мрачно-вато.

— Дарья, тебе точно семнадцать лет? — поинтересовался наконец мой хозяин. — Да? И как ты только дожила до этого возраста... Ладно, работаем дальше.

Ну да, работаем.

Уничтожать погромщицу собственного дома вампир не стал. То ли все-таки был благодарен за вчерашнее, то ли просто в меню на сегодня я не вписалась. Вместо этого он устроил мне персональную каторгу: разбор коробок-пакетов буты-

лок- и прочей хрени в кухне и холодильнике. То, что еда или нужное для еды, в одну сторону. То, что несъедобно, вредно или попросту опасно, — в другую.

Вроде ничего такого сложного или особо тяжелого.

Но к вечеру хотелось утопиться в кефире.

Я натаскалась, насортировалась и надвигалась до обалдения. Кто бы мог подумать, сколько всего хранится у моего хозяина в этих двух комнатах. И сколько всего, что выглядит едой, таковой на самом деле не является!

Вот взять хотя бы яйца. Те, в которых я собиралась обжарить рыбу. Хорошо, что не обжарила. Это, оказывается, вовсе не куриные яйца. И даже не утиные. И вообще не яйца, в смысле, не совсем. Это оружие. Если снять такое «яичко» с полки и нарушить раскраску (вампир назвал ее как-то странно — «стабилите») или скорлупу, то вместо безобидной штучки появится ядовитая змея немаленьких размеров в о-чень плохом настроении. Весело? И это только начало.

Дальше тоже было нескучно.

— ...Это в сторону. Нет, не сироп. Это жидкость для бальзамирования. Не самая лучшая, зато самая известная. Раньше ее присылали наемные убийцы в дом будущей жертве — намек такой. А сейчас — присылают просто недоброжелатели. Что-то вроде послания «чтоб ты сдох», только без слов.

— ...Это тоже в сторону. Разрабатывалось как оружие, а сейчас востребовано в иной... сфере. Нет, как оружие тоже можно применять, если очень уж прижмет. Если попадешь в своего потенциального убийцу, то некоторое время ему будет не до исполнения заказа, а как бы это сказать... до обострения собственной потребности. Что? Нет, не понос, потребность иная. Выражаясь научно... не надо научно? Хорошо, данная потребность — в продолжении рода. А тебе-то оно зачем? Тут главное — самому не вдохнуть...

— ...Это в продукты. Ну и что, что змея? Змеи вполне съедобны, особенно в бульоне. Только не помню, удалил я ядовитые железы или нет... Спокойней, Дарья, я же не приказываю тебе съесть ее прямо сейчас!

— ...В сторону. Лекарство от чумы. Храниться должно на холоде. Ага, а это носитель чумы. Забальзамированный и упакованный без контакта с внешним миром. Стекло небьющееся, не бойся. Хотя знаешь... *ты* лучше положи.

— ...В сторону. Это птичьи глазки. Эй, в чем дело? Что я сказал такого?! Это амулеты, защищающие почтовых птиц во время рейсов. А ты что подумала?

— ...Съедобно. И так знаешь? Не скажи. Отнюдь не все курообразные съедобны. Есть среди них такой интересный подвид с секретоносительной функцией. Съешь — не почувствуешь, почувствуешь потом. Кожа становится крапчатой, и запах, будто отобедавший искупался в болоте. Где-то у меня был образец... ага, вот. Смотри, на вид обычная тушка, но вокруг горла и на косточках у бедер зеленоватый крап. Да-да, отложим.

— ...Съедобно. Рыба такая. Ну и что, что выглядит неважно. Видала б ты сыр, который подают на стол аuru и богатым горожанам! Нет, не просто плесень. С личинками. Если они шевелятся, значит, сыр выдержанный и... Прекрати сейчас же!

— ...Что за паста? А ты ее в перчатках брала? Нет-нет, не яд. Обычный а-капелье, вещество для удаления волос.

— ...Еще раз говорю, головы не трогай, ты что, с первого раза не понимаешь? Духи привязчивы. И пакетом этим рядом не трясси, это не сахар, а порошок для временного призвания этих самых духов...

— ...Да, грибы. Сушеные, для... ну вот кто тебя просил их нюхать? Присядь, присядь. Нет, здесь не летают зеленые человечки. Нет, мой котенок не пытается тебя обругать. Что он тебе сказал?! Дари, это невозможно с точки зрения анатомии! Нет, и головы с тобой не разговаривают. И мороженная рыба тоже. Не смотрит на тебя капуста! Стой! Тихо-тихо, выпей это... Кем станешь? Каким козленочком?! Пей сейчас же! Ага... а теперь прибирай все это. А капусту... то, что от нее осталось, — выброси.

— ...Съедобно. Нет, обычная корова. Нет, нормальные шипы... а что, у ваших коров нет шипов? А что есть? Рога? Интересные земли...

— ...*Положи на место!* Это бегучий огонь, его нельзя вынимать изо льда больше чем на минуту, если не хочешь спалить все к...

И так до вечера. К ужину у меня гудела голова, болели руки и звенело в ушах. А еще пекло в глазах и — не поверите! — не

хотелось есть. Хотелось упасть, где стояла, и заснуть. И очень хотелось забыть все эти яды, порошки и эликсиры.

— На сегодня достаточно, — проронил наконец вампир, аккуратно упаковывая банку с какими-то громадными пауками.

— На сегодня?!

— Еще есть софилта, верхняя комната, там хранится то, что должно быть в темноте и тепле. Но ты ведь туда не полезешь? Там продуктов нет.

Силен, однако, чахлик. После вчерашнего (что ж там все-таки было вчера, а? не ответит же...) не просто на ногах держится. Он на этих самых ногах уже миллион раз пробежался и кучу всего перетаскал. И еще мне что-то чирикать успевает. Вампирюга...

— Не полезу я туда. Я никуда не полезу, кроме кровати. Слушай, хозяин, вампиры все такие или мне так повезло? Столько барахла...

— Нет.

Пауза, как при поединке перед каким-то особо хитрым приемом.

— Ладно, слушай. Вампиры делятся на Младших, Старших, трех — пяти принимающих решения и одного правящего. Иными словами — на Младших, их еще называют не-достойными Имени, орихальти, аргентумов и ауров. Правящий — аур, это его титул, и обращаться к нему иначе как называя словом «аурум» — оскорбление.

Э-э...

— Это ты к чему?

Брови под краской нахмурились.

— Это на всякий случай, — пояснил он. — Титул и звания принимающих решения — аргентумы. Обычные орихальти — Старшие вампиры — воины, хранители спокойствия, караванщики... и так далее. Аргентумы, как правило, маги. Возвращаясь к твоему вопросу относительно «барахла»: я просто... обеспечиваю их работу. А также изучаю некоторые научные проблемы.

Ботан. Так и думала. Угораздило же...

— А как насчет ужина?

Уж... ужина?

— Продукты отобраны. Можно готовить. — Вампир явно не понимал, в чем проблема.

...Ах, тебе еще и ужин... Я была так зла, что оттянула на горле майку и представила на обозрение вампиру шею.

— Приятного аппетита.

Укусит — так хоть отдохну.

А что это у нас глазки такие круглые?

Мой вампир — садист. Точно вам говорю. Нет, кусать он меня не стал, сказал, что пока права не имеет. Я, мол, Подарок, а не просто «сырье», меня, мол, сначала подготовить надо. Не-не, не варить и не жарить, я тоже так сначала подумала и занервничала. А ошиблась. Когда нервы улеглись, а осколки тарелок и обломки какой-то икебаны (ну я же сказала, что понервничала) вымелись, вампир объяснил, что Подарки — это типа знак уважения, поэтому их, мол, сначала совершенствуют в меру своего разума и чувства стиля, представляют со-родичам на какой-то церемонии, а потом уже вкушают.

Мол, похожая традиция была у жителей Таллии, их прежней родины. Важному лицу дарили янтарь, золото, изумруды и прочее, а он должен был на следующем представлении продемонстрировать эти дары уже в усовершенствованном виде: кольца, браслеты, ожерелье и прочее такое. Как знак того, что, мол, стремится к совершенству и гармонии, ну и подтверждает это.

Выслушав, я немного поворочала мозгами. Ага.

— То есть ты не сможешь меня кусать, пока не усовершенствуешь?

— Именно.

Ух, и лицо у него. Один в один — идол с какого-то там острова Пасхи.

— А... как?

Еще не хватало! Нет, поймите меня правильно, похудеть, к примеру, я очень хочу (бур-р-р-р-рл — ехидно-недоверчиво прокомментировал живот), но где гарантия того, что «совершенство» — это похудение? Даже у нас дома понятие «красиво» было таким... как бы сказать... разнообразным! В Малайзии, к примеру, красиво, когда у девушки до плеч... нет, не волосы, а уши. Я серьезно! Чтобы к брачному возрасту уши до-

росли куда надо, девушки на них специальные гирьки носят, кило по три. В веке восемнадцатом в Европе женщины месяцами (или годами) не мыли голову — прически берегли. Сложные прически были, боялись попортить. А в Кении упаси боже сотворить на голове прическу: приличная невеста должна быть лысой, и точка. У нас сейчас в моде дистрофички (две модели, бедняги, так и докрасовались до смерти), а в Сахаре и я бы за красивую сошла. Там, если у девушки при наклоне вперед на животе будет меньше двенадцати жировых складок, ее никто не возьмет замуж. Где-то в Бразилии есть племя, где девчонки все детство ходят с дощечками у лица — потому что по тамошним понятиям голова должна быть длинной. А есть племя почти что жирафих. Там девчоночкам на шеи кольца специальные одевают, медные, число которых растёт год от года, и эти колечки вытягивают шеи до пятидесяти сантиметров! Зубы тоже... это у нас мода на белые-ровные, а в Японии, к примеру, их раньше красили черным лаком, в Африке — красным, а кое-где до сих пор стачивают. Мило, да?

Чего только не творят во имя красоты! Брови бреют, губы в голубое татуируют, в глаза белладонну капают, для тонкой талии ребра лишние вытаскивают, кожу красят кто во что горазд. В Англии в девятнадцатом веке дамы пачками в гробы ложились — оказывается, крем отбеливающий был на ртути. Татуировки и пирсинг — вообще особая статья...

Короче, надо знать, че мне ждать. И чем отбиваться, если местное совершенство окажется мне не по вкусу.

А вампир, между прочим, что-то отвечать не торопился. Весь такой задумчивый стоял...

— Чего молчишь, х-хозяин?

— Мое имя — Джано.

— Я не про то спросила! Ты что со мной делать собрался? Как совершенствоваться?

Вампир помолчал. Посмотрел как-то... ну, странно. Будто это я ему сто рублей должна и не отдаю. Не поняла, он что, мне нарочно нервы мотает? Где-то тут была скалка... ну, где-то же была!

— Никак, — отвлек меня вампир от поисков. — Я не буду этого делать.

— Что? — Погодите-ка... — Джано, да? Эй! Куда пошел? Почему не будешь?

— Потому, — очень понятно объяснил тот.

Ага. Ясно. То есть ни фига мне не ясно!

— А что тогда будешь? — прищурилась я.

Взгляд темных глаз скользнул по сковородке (она чисто случайно была под рукой) и скалке.

— Посмотрим по обстоятельствам. Ты пыль вытирать умеешь?

Я даже кивнула сначала... потом дошло.

Твою швабру! И этот туда же! В школе единственное, что мне предложили по профориентации, это специальности повара и техперсонала. Летом подработать решила — так все, что на бирже для меня нашлось, это работа «менеджера по клинингу», то есть той же уборщицы. Мол, ни в одно офисное кресло я не помещусь. А если пойду консультантом в магазин бытовой техники, то меня могут продать, нечаянно спутав с крупным бойлером RZB50-L. Таким, промышленным...

Пришлось пойти в работники ведра и швабры. Два месяца пробегала по офисам с моющим пылесосом наперевес. До сих пор ненавижу окурки, жвачки и шкурки от бананов. И швабру.

И тут опять то же самое?!

Истинный боец сумо обязан хранить достоинство и спокойствие, так что скалка в вампира не полетела.

— И полы мыть? — прищурилась я. Вампир кивнул, не чуя подвоха. — И паутинку... И твои скляночки переставлять?

Теперь дошло до «хозяина».

— Нет! К моей опытной комнате ты не подойдешь. И к виво. И... вообще лучше пока ничего не трогай.

Вот такой вот разговор вышел: вампир только пожал плечами и взялся за мясо (не мое). Я подождала, но вамп углубился в нарезку лука и сделал вид, что лук, кроме слез, вызывает еще и острый приступ глухоты. Блин...

Значит, совершенства не будет... или оно откладывается. Хоть бы понять, мне обидеться или обрадоваться. Вроде все ничего, обошлось, никто меня кусать не собирался, заколдовывать тоже, живи себе, пока живется. Вон, у вампира еще куча стенок на разлом, есть чем заняться. Уборкой занимай-

ся. Кухни, коридора и моей комнаты. Больше мне все равно никуда нельзя.

Нет, мой вампир таки садист.

Что значит — почему?

Потому.

Он мясо приготовил. Тушеное. Запах такой, что аппетит проснулся в момент, как гаишник на шоссе при виде «ламборджини». Вкус тоже, хоть я умею и получше. Ну да, вкус. Вампир ужином поделился. Попробовал бы не поделиться...

Почему тогда садист?

Потому что порция *маленькая!*

И откуда он взял такие гадкие тарелки? Размером в две ладошки... что? Да, *мои* ладошки. Но все равно маленькие!

Ночью пузо активизировалось. Оно уже успело забыть про иглоносов и сыр с личинками и теперь намекало, как неплохо было бы прогуляться в сторону кухни. Намеки я проигнорировала, так что, поворачав, пузо перешло к решительным действиям. Через пятнадцать минут я тихонько (ну, насколько могла) пробралась на кухню. Там было тихо и довольно сильно сквозило — пролом вампир собирался заделывать завтра, а пока я свободно могла любоваться звездами в саду и светлячками над клумбой.

Могла бы, ага. Но не любовалась. Пузо настойчиво волокло к холодильнику, где (откуда оно знало, а?) пряталось недоодеенное мясо...

Мм...

Терять время на разогрев я не стала — из-под крышки пахнуло таким сногшибательным, замечательным, неповторимым ароматом, что на следующую пару минут я выключилась из реальности. Где-то на краю сознания слышались странный шум, гневный вскрик и звон стекла, но это сейчас было далеко-далеко, как... ну примерно как мама и наш ояката.

Почти в другом ми...

Эй!

Занавесь у входа на кухню не сдвинулась даже, а подлетела и рухнула на пол вместе с куском стены, а в открывшемся проеме стоял... стояла... стояло... черт его знает, что это было

такое! Местами лысое, местами лохматое, со сверкающими глазами и кучей острых зубов.

Чудище — ростом оно доходило примерно мне до бедра или чуть ниже — уставилось на меня и зарычало. Губы поползли вверх, открывая зубы, все выше и выше... скользкий шаг, потом еще один...

Я говорила, что в шоке люди творят странные вещи?

Ну так вот: я прижала к себе кастрюлю с мясом.

— Это мое. Пошло вон!

— Осторожно! — Откуда взялся вампир? — Осторожно, Дари! Это...

Кто это, я не расслышала. Зубастое рыкнуло и взвилось в воздух, метя в мою сторону...

Удар пришелся по кастрюле. Сильный. Сдвинуть меня не особо сдвинул (не те габариты), но ручки выскользнули из пальцев, и вцепившаяся в кастрюлю тварь прокатилась по полу, разбрасывая остатки мяса.

— Дари, он хищник!

Хищник? Какой он хищник?! *Он скотина!!! Украсть мою еду!!!*

Следующее, что помню, — у меня в руках крышка, передо мной тварюга, и от удара крышки она вылетает через пролом, как особо крупный теннисный мячик. На тебе!

Я на автомате «хакнула», обозначая успешный удар, и поудобней перехватила крышку, на случай, если твари окажется мало одного раза. А ну иди сюда, поганка!

Но тварюге не суждено было вступить в повторную схватку.

Я сначала не поняла, почему «хищник» не торопится обратно за мясом (ну, каким-нибудь, выбор-то есть), а резвится в клумбе среди цветочков. А потом как присмотрелась к этим цветочкам... мама дорогая, да эту живую природу надо особо чокнутым экологам показывать — вмиг отрезвеют!

Белые цветочки, нежненькие такие, прямо одуванчики... А тварюгу схарчили, как я гамбургер. В смысле, быстро и бесследно. Ничего себе икебаны во дворе у моего вампира! Недаром он мне говорил за дверь не выходить и даже в окно не особо соваться.

ГЛАВА 3

Это был странный лес... Сначала я ходил за грибами, потом они за мной.

*Исповедь неудачливого грибника
в отделении милиции*

Дарья

Твое... твою... ой, блин. Я оцепенело рассматривала жуткую синюю гусеницу — мою неудавшуюся попытку сделать сосиски. Соскучилась по знакомой еде, называется, попробовать решила, тем более что все вроде было под рукой.

Так, мясо дважды пропустить через мясорубку, второй раз — вместе с размоченным в молоке белым хлебом без корки, измельченным луком, обжаренным в масле до золотистого цвета. Так? Так.

К фаршу добавить толченый чеснок, зелень, яйцо, растопленное масло, молоко, немного пищевой соды, соль, водку. Все хорошо смешать и поместить на холод на три часа. Массу разделить на сосиски, обвалить их в смеси панировочных сухарей и пшеничной муки, жарить в разогретом жире. На десять минут поместить в разогретую духовку. Так? Ну... почти так.

Ну, положим, вместо телятины пришлось брать местную говядину (ту самую, с иголками), белый хлеб — лепешками. Лук вообще-то тоже не совсем похож на наш, а соду я долго выпрашивала у вампира, объясняя, что это такое. Но все равно не должно было получиться... вот это.

Ну, что будущие сосиски оказались синие, еще можно было стерпеть. Всякое бывает. Что больше похожи на желе, чем на мясо, тоже еще терпимо... Но почему они волосатые?! Сумасшедший дом.

Я осторожно потыкала «еду» пальцем... и тут же его отдернула. Показалось или «колбаска» правда дернулась?

Вот же пакость. Живот на еду не реагировал, и это было плохим признаком. Если уж ненасытное брюхо не хочет что-то есть, то съедобности в этом «чем-то» куда меньше, чем даже в пластилине. Хотя можно еще кое на ком проверить.

— Лев, Левушка? — позвала я тихонько.

— Мр-р-р? — с готовностью отозвался кис, вспрыгивая на

подоконник с — тьфу, пропасть! — очередной мышкой в зубах. Мы неплохо поладили на почве еды, а последнее время вообще жили душа в душу, после того, как котик попробовал тефтельки моего приготовления и творожок.

— Левушка, кис, будешь мясо?

Котенок подумал. Положил к моим ногам мышку и выжидательно уставился зелеными глазищами. Согласен, значит. Обмен, значит. Вот же независимая личность! Хвостатая.

Я осторожно поставила на пол блюдо с «сосиской». Это не опасно. Коты — не собаки, они что попало в рот не тянут, тем более балованный Левчик.

— Это колбаска. Будешь ку...

— Фрш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш! Ир-р-р-р-ряу!

Мама!

Я дернулась. Шоколадный котенок, встопорчившись, яростно дергал хвостом, прожигал взглядом «колбаску», шипел и рычал на нее. Причем так шипел, словно перед ним были крыса, стая уличных шавок и ящерица из ящика в одном лице.

Ох, ничего ж себе вышла сосисочка...

— Левушка...

— Мр-р-р-р-ряу! — презрительно отозвался котенок. И, повернувшись к несостоявшемуся ужину задом, прошагал к столу, где все еще лежала мышка. Левчик подхватил ее в зубы и важно, каждым шагом подчеркивая глубину обиды, двинулся из кухни прочь. На меня он не смотрел.

— Левчик.

Ни взгляда, ни мурка. По-моему, из нас троих (я, вампир и малолетний кошак) на хозяина больше всего смахивал не Джано, а именно этот шоколадный зверь.

— Левушка, хочешь рыбки?

Шоколадные лапки замедлили движение.

— Смотри, какая хорошая рыбка...

— Мр-р-р? — Кис проводил зелеными глазищами первый кусок рыбы, легший в его миску... второй... поразмыслил и на третьем решил меня простить. Вымогатель пушистый.

Когда котенок взялся за еду, я подняла неудавшееся блюдо. Опять прокол. Уже третий за последнюю неделю. Когда ж я полностью освою местные продукты, а?